

Василий Игнатьевич и Батыга

- Динь-динь-динь... из-под того креста Леванидова
Выходило, выбегало два тура, три тура,
Случилосе турам мимо Киев-град итти;
Оны видли над Киевым дивным-дивно,
Они видли над Киевым чудным-чудно:
Выходила девица, слезно плакала,
Она книгу читала евангелю,
А й не только читала, вдвоём плакала.
Соходились туры со родной матушкой:
10. «Здравствуй, турица, родна матушка,
Ты здравствуй, турица злоторога!
А мы шли туры да мимо Киёв-град,
А й мы видли над Киевым дивным-дивно,
А й видли над Киевым чудным-чудно:
Выходила девица, слезно плакала,
На руках держит книгу святу евангелю,
А й не только читает, вдвоём плачет».
«А й вы, глупы туры-то, малы детушки,
Не девица выходила, слезно плакала,
20. А й не книгу читала, не евангелю,
Тут плакала стена городобая,
Она сведала над Киевым невзгодушку:
Наехал князь Батыга Батыгович
Со своим со сыном со Батыгою,
Со зятем Тороканчиком Корабликовым,
Со тым дьячком со выдумщииком.
У Батыгушки силы сорок тысячей,
- А у сынушка силы сорок тысячей,
А у зятюшка силы сорок тысячей,
30. У дьячка ль было силы сорок тысячей».
Просит Батыга от Киёва,
Просит Батыга супротивника,
Просит Батыга поединщика:
«Владимир князь стольне-киевской,
Дай-ко мне-ка супротивника,
Дай-ко мне поединщика,
Чтобы со мной с Батыгой поправиться».
Да несчастно во Киеви случилоси,
Что ни лучших богатырей не стодилося:
40. Святогор-богатырь на святых на горах,
А Илья да Самсон у синего моря,

- Добрынюшка Микитич во чистых во полях,
А Алеша Богомол в богомольней стороны.
Жил-то, был голь кабацкая,
Пропил-промотал все житьё-бытьё своё,
А идет-то он ко Владимиру на двор,
Крест кладет-то по-писаному,
А поклоны ведет по-ученому,
На все три на четыре на стороны,
50. Князю Владимиру в особину:
«Здравствуй, Владимир стольне-киевской!
Опохмель-ко Василья чарой пьяною.
У Васи с похмелья буйна голова болит,
У Василья ретиво сердце щемит».
Приказал князь Владимир стольне-киевской
Наливать ему чару зеленого вина,
Другу наливать пива пьяного,
Третью наливать меду сладкого.
Становилось питья пол-пята пуда,
60. Становилось питья полтора ведра.
Принимал тут Василий единою рукой,
Выпил Василий единым духом,
Сам ён Василий слово вымолвил:
«Я теперь могу на своём кони сидеть,
Я теперь могу своей саблей владеть.
Которая сабля во сорок пуд».
Взимал-выбирал да коня доброго,
Шелковую уздицу налагал на его,
На косматого коня войлок накидывал,
70. Седельшко черкасско накладывал,

245

- А двенадцать подпрут он подтягивал,
Не для ради красы-басы, угожества,
Для ради укрепы богатырские;
Булат не гнется, не ломится,
Шелковы подпруги не оборвутся,
Тугие луки по бокам метал,
Калену стрелу он в подзолотку клал,
Шелков он повод в белы руки брал,
Шпорами коня он потыкивал.
80. Конь его добрый поскакивал
За ту за стену городовую
И за ту за башню за угловую.
Поехал Василий, на чисто на полё,
Видит Батыгу на чистом на поли.

- Натягал Василий калёный лук,
 Стрелку вынимал с подзолоточки.
 Стрелил по головам что не лучшенькийим,
 Убил сына Батыгу Батыговича,
 Убил зятя Тороканчика Корабликова,
90. Убил черна дьячка ён выдумщика.
 У Батыги ведь кони хорошии,
 У Батыги ведь кони снаряднии.
 Посылает Батыга скорых гонцов,
 Скорых гонцов во славен Киёв-град.
 Киев-град он немалый есть:
 Соколу летать на угрюгу ему,
 Маленькой птице натешиться,
 Виноватого во Киеви не взыскати.
 Едет Василий ко Батыги налицо,
100. На своём кони он на доброём
 И на том седли на окобанноём.
 Реки-озёра между ног пускал,
 Сине море ён околó скакал,
 На горы высоки выскакивает,
 Хвост по земле росстиляется,
 Грива под копыта подвивается,
 Огненный пламень вымахивает,
 Тем луком калённым выстреливает,
 Вострым копьём он помахивает.
110. От того копья как от вострого,
 От той палицы военныи
 На Батыгу страх да уклоняется,
 Стоит он, Батыга удивляется:

246

- Колько ни было как выёзживано,
 На таком было страху не стаивано:
 Как едет от города от Киева,
 От того князя от Владимира,
 Едет богатырь, удалый молодец,
 Сам он собою тут не хвастает,
120. Только страшно стоять-то на чистом на поли.
 Приехал Василий ко Батыге налицо:
 «Здравствуй, Батыга Батыгович,
 Со своим со сыном со Батыгою,
 Со зятем Тороканом Корабликовым!»
 Ответ держит тот Батыга нынь:
 «Нету сына Батыги Батыговича,
 Нету зятя Торокана Корабликова,

- Нету черна дьячка как выдумщика!»
Ответ держал Василий ко Батыги нынь:
130. «Прости-ко меня во первой нынь вины,
Во первой вины прости во великий!
Я убил у тебя сына Батыгу нынь,
Убил зятя Торокана Корабликова,
Убил черна дьячка я выдумщика.
За свою вину за великую
Я могу послужить как Батыги тебе:
Дай-ко мне силы сорок тысячей,
Я поеду ко городу ко Киёву
А ко ласкову князю ко Владимиру,
140. А мы Киев-град да мы огнём пожгём,
А Владимира мы во полон возьмём».
А на ты лясы Батыга приукинулся,
Дал ему силы сорок тысячей.
Выехал Василий на чисто на полё,
Поворот держал на ручику на правую,
Присек прирубил до одной головы,
Скоро еде Василий ко Батыги налицо:
«Прости-ко, Батыга, во другой вины,
Во другой вины ты меня великий!»
150. Потерял я силы сорок тысячей.
Нынь я в городе повысмотрел,
Нынь я во Киеви повыглядел,
Где стоят воротца отлобженныи.
Прямо нынь мы поедем и ко Киёву,
Только дай мне-ка силы сорок тысячей».
Он поехал со тою-то со силою,

247

- Поворот держал на ручику на правую,
Палицей бьёт он военною,
Копьём ён бьёт да долгомерным,
160. Не оставил Василий ни единой головы.
Приехал Василий ко Батыги налицо,
Челом ему бил и поклоняется:
«Я еще ведь во городе все высмотрел,
Я нынь же, Батыга, постою за тебя».
Дал ему силы сорок тысячей,
Сорок сороков все черных соболев,
Злата-серебра́ ему смету нет.
Повыехал Василий на чисто на полё,
Едет ко Киеву со радостью,
170. Всю он силу ведь саблей рубит.

Натягал Батыга ведь трубочку,
Трубочку натягивал подзорную,
Глядит он во славно во чисто́ полё,
Ко тому ль ко городу ко Киёву,
Ко тому ль ко князю Владимиру,
На ты поля-то он на чистьи,
На ты луга на зелёныи,
На ты на травы на шелковыи,
Видит дело нехорошее.

180. Собирается Батыга на добрых коней,
Поезжае Батыга во свою скоро́ землю,
Во тую во землю во неверную.
Клянется Батыга проклинается:
«Не дай мне нынъ под Киевом быть,
Не могу я теперь про Киёв про́сказать.
Золоту казну я истра́тил всю!
Киев-град он не малый есть,
Во Киеви богатырев смету нет!»
Что ни лучшие богатыри во Киеви,
190. Золота казна-то во Чернигови,
Цветно платье в Нове́-городи,
Хлебны запасы Смолёнца городу́.
Поехал Батыга он от Киева,
День он ночь удаляется
От того ли от города от Киева,
От того ли от князя от Владимира.
Увидел Василий Игнатъёв сын,
Разгорелось его сердце богатырской,
Раскипалась его мысль молодецкая.

200. Сам он говорит таково слово:
«Не поеду ко городу ко Киеву,
Ко тому князю ко Владимиру,
Поеду в сугон да в следы Батыгины,
Пусть он Батыга не хвастает,
Со мной богатырем нынъ повидается.
Я поеду ведь нынъ да спрошу его:
Что же те, Батыга, не слюбилоси,
Ты поехал ведь нынъ-ка от Киёва,
Да поехал ты, не простился нынъ
210. С тым ли с городом со Киёвом?»
Это тут Батыги не слюбилоси,
Обнажил он, Батыга, саблю вострую
На того ли на Василья на Игнатъевича,

- На храброго воина военного.
Взимал ён тут как Василий нынь,
А й наехал Василий с саблей вострою,
Отсек-то Василий буйну голову
А неверному Батыге по кореню,
А упал-то Батыга с коня доброго
220. На тую на матушку на сыру землю
И на тую ён на мураву траву.
Отъезжает Василий от Батыги нынь,
Прирубил-прикатил последню силу тут,
Поехал Василий ён ко Киёву,
Ко тому ко князю Владимиру,
Кричал он Василий на поли на том,
На поли на том, как на чистом:
«Прикажи-тко, Владимир стольнѣ-киевской,
Отпереть мне ворота широкии,
230. Заехать на кони мне-ка на доброём
За тую стену городовую,
За тую за башню угловую!»
Отворили ворота широко́ ему,
Заезжае Василий на кони доброём,
Сходит-слезает с коня доброго,
Сам он привязывает коня как тут
Ко тому столбу ён точеному,
Насыпает пшены белояровьи,
Заходит ён в палату белокаменную,
240. Крест кладываёт по-писа́ному,
Поклоны ведёт-то по-учёному.
Говорит Владимир таково слово:

249

- «Ах же, слуги мои верныи,
Слуги вы мои княженецкии,
Допросите Василья вы как нынечу,
Каково ён ездил во чистом поли?»
Как спросили слуги его верныи,
Тыи слуги княженецкии:
«Каково́ ты ездил во чистом поли?»
250. Сговорит Василий таково слово:
«Вся сила ведь воспорублена,
Славны богатыри привыбиты».
Как завел тут князь как Владимир нынь
Для того воина для главного,
Завел ён бал как на двадцать дѣн;

А на том на пиру княженецкоём
А сидят там вси князи, бо́яра,
А вси говорят таково слово:
«Ах же, Василий Игнатъёв сын!
260. Ведь все ли богатыри разъехались.
А хоть ты нынь съездил на чисто́ полё,
Постоял ты Василий за Киев-град,
За того князя за Владимира!»
И на том ли пиру вси расходятся,
И пир тот весь да нынь кончается.